

Годъ **XLVIII** -й.

3-го марта 1912 г.

ВЛАДИМІРСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

№ 9-й.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Цѣна безъ пересылки.

Цѣна съ пересылкой и доставкой:

На годъ: въ корешкѣ. . 5 р. — к.

На годъ: въ корешкѣ. . 5 р. 50 к.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя извѣстія.

Праздныя мѣста—священническія—въ селахъ: Вешкахъ, Меленковского уѣзда и Иванскомъ, Суздальскаго уѣзда.

Діаконскія:—при Суздальскомъ соборѣ; при Переяславскомъ соборѣ; въ селахъ: Синжанахъ, Меленковского уѣзда и Казаковъ, Муромскаго уѣзда.

Псаломщическое—въ селѣ Дьяковъ, Муромскаго уѣзда.

Сынъ умершаго псаломщика Алексій Кудрявцевъ, 20 февраля, допущенъ къ исполненію псаломщическихъ обязанностей въ село Калмань, Юрьевского уѣзда.

Протоіерей Суздальскаго Ризположенскаго монастыря Василій Соколовъ, 24 февраля, уволенъ заштатъ.

Священникъ Суздальскаго Ризположенскаго монастыря Александръ Цвѣтковъ, 24 февраля, опредѣленъ старшимъ священникомъ монастыря.

Священникъ села Иванскаго, Суздальскаго уѣзда, Константинъ Орловъ, 24 февраля, перемѣшенъ на вакансію 2 священника Суздальскаго Ризположенскаго монастыря.

Отъ Совѣта Владимірскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.

Въ виду капитальныхъ работъ по устройству новаго, взамѣнъ существующаго, зданія Владимірскаго Епархіальнаго женскаго училища, Святѣйшимъ Синодомъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета и ходатайству Его Высокопреосвященства, Совѣту училища разрѣшено: 1) для первыхъ четырехъ классовъ закончить учебный годъ къ Пасхѣ 1912 года, а въ остальныхъ—къ 1-му числу іюня, включительно съ переводными для этихъ послѣднихъ классовъ, выпускными, дополнительными и приѣмными въ 1-й классъ весенними испытаніями; 2) при переводѣ воспитанницъ первыхъ четырехъ классовъ въ слѣдующіе классы безъ годичныхъ испытаній, примѣнить распоряженія, данныя въ опредѣленіяхъ Святѣйшаго Синода 1906 года отъ 5 марта за № 719 и 12—18 апрѣля за № 1115, по случаю отмѣны въ 1906 году переводныхъ испытаній въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, а именно: а) удостоить перевода въ слѣдующіе классы безъ переводныхъ испытаній всѣхъ воспитанницъ первыхъ четырехъ классовъ, имѣющихъ удовлетворительные баллы по всѣмъ предметамъ—не ниже 3; б) воспитанницамъ, имѣющимъ неудовлетворительные (менѣе 3) баллы по одному или двумъ предметамъ, назначить испытанія по этимъ только предметамъ послѣ каникулярнаго времени, в) баллъ, полученный на испытаніяхъ послѣ каникулъ, долженъ самъ по себѣ служить основаніемъ для рѣшенія вопроса объ удостоеніи или неустоеніи перевода въ слѣдующій классъ, независимо отъ годичнаго балла наставника; 3) къ воспитанницамъ, имѣющимъ по тремъ и болѣе предметамъ неудовлетворительные баллы, примѣнять п. 5-й опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 20 марта 1907 года за № 1719, коимъ Совѣтамъ Епархіальныхъ женскихъ училищъ предоставлено право вовсе не допускать къ переводнымъ испытаніямъ воспитанницъ, имѣющихъ по тремъ и болѣе предметамъ неудовлетворительные баллы, оставляя ихъ на повторительный курсъ въ тѣхъ же классахъ, или увольняя изъ заведенія по малоуспѣшности; 4) слѣдующій 1912—13 учебный годъ начать не позднѣе 15-го числа октября для всѣхъ классовъ, съ тѣмъ, чтобы переэкзаменовки и экза-

мены воспитанницамъ всѣхъ классовъ, а равно и экзамены для вновь поступающихъ—произведены были ранѣе сего срока, начиная со 2 числа октября мѣсяца. (Указъ Свят. Синода отъ 25 февр. с./г. за № 2771).

Отъ Совѣта Владимірскаго Епархіальнаго Женскаго Училища.

На устройство, внутреннюю отдѣлку и украшеніе Введенскаго храма при Владимірскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ Совѣтъ училища поступили пожертвованія:

9. Черезъ благочиннаго 3 окр. Суздальскаго уѣзда протоіерея Алексія Альбицкаго, по листамъ за №№ 628—650, 652—653	23 р. 80 к.
10. По листу № 651 отъ причта и старосты прихода села Сербилова, Суздальскаго уѣзда	1 „ 50 „
11. По листу № 425 отъ причта села Сѣдикова, Ковровскаго уѣзда	2 „ — „
12. Черезъ благочиннаго 4 окр. Юрьевскаго уѣзда священника Константина Тихомирова по подписнымъ листамъ за №№ 755—775	21 „ 15 „
13. Черезъ благочиннаго 4 окр. Покровскаго уѣзда священника Михаила Соколова по подписнымъ листамъ за №№ 1079—1092	32 „ 90 „
14. По листу № 424 отъ причта и прихожанъ села Вознесенья, Ковровскаго уѣзда	13 „ 20 „
Итого	94 „ 55 „

Всего къ 1 февраля 1912 года пожертвованій состояло 459 р. 12 к.

Выражая благодарность лицамъ, представившимъ на имя Его Высокопреосвященства свои пожертвованія на устройство, внутреннюю отдѣлку и украшеніе храма, Совѣтъ училища, руководствуясь и мнѣніемъ Его Высокопреосвященства, покорнѣйше проситъ не представившихъ сборовъ о.о. благочинныхъ и церковные причты имѣть въ виду, что присланные членамъ причта подписные листы назначены не только для записи ими *своихъ* пожертвованій, но и для *сбора* таковыхъ *среди благотворителей* въ приходѣ и *бывшихъ воспитанницъ* Училища. Для духовенства епархіи имѣется еще достаточно времени внести свой трудъ въ дѣло собиранія пожертвованій на нужды училищнаго храма, а потому спѣшить представленіемъ сборовъ нѣтъ необходимости.

Законоучителямъ ц.-приходскихъ школъ Владимірской епархіи.

Начальныя свѣдѣнія по исторіи церкви прот. Темномѣрова и новую программу по Закону Божию для одноклассныхъ ц.-приходскихъ школъ можно приобрѣтать въ книжномъ складѣ Братства Св. Благов. Велик. Князя Александра Невскаго въ г. Владимірѣ.

Епархіальный Наблюдатель *В. Добронравовъ.*

ВЛАДИМІРСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости

3-го марта

№ 9.

1912 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Р ъ Ч ъ,

произнесенная 19 февраля сего года при освященіи памятника Царю-Освободителю Александру Николаевичу, воздвигнутаго крестьянами Бережковской волости, Судогодскаго уѣзда, въ дер. Бережкахъ.

Почтеннѣйшее волостное собраніе и вы господа представители власти Государевой!!

Царь Мученикъ Александръ II пользуется особенною народною любовію. Ни одному Императору не воздвигнуто столько монументовъ, какъ незабвенному Царю-Освободителю Александру Николаевичу. Желаніе народное увѣковѣчить память этого Государя стало проявляться съ самой Его мученической кончины. Особенно же количество памятниковъ Ему увеличилось съ 19 февраля 1911 года, когда исполнилось 50-тилѣтіе со дня объявленной Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ великой реформы—уничтоженія крѣпостного права. Ко множеству сооруженныхъ уже Ему въ разныхъ мѣстахъ Россіи памятниковъ сегодня прибавляется еще одинъ, воздвигнутый вашимъ попеченіемъ, на ваши трудовыя деньги. Несомнѣнно, что въ этомъ важномъ дѣлѣ руководило вами не холодное подражаніе другимъ, т. е. простая гордость, ни тѣмъ болѣе какое-либо вліяніе со стороны, т. е. невольное подчиненіе, а ваше собственное патріотическое чувство. Это событіе не мало важное. Усердіе ваше вполне достойно всякой похвалы.

Въ чемъ же, собственно, заключается важность настоящаго событія? Какое значеніе долженъ имѣть для васъ только что освященный памятникъ Императору Александру II? Чтобы отвѣтить на эти вопросы, нужно сравнить крестьянскую жизнь до воцаренія Государя Императора Александра

Николаевича, т. е. до 19 февраля 1855 года, или вѣрнѣе до 19 февраля 1861 года, и въ настоящее время. Что же представлялъ изъ себя крестьянинъ до реформы челоувѣколюбивѣйшаго Государя Александра Николаевича? Тяжело и вспоминать тогдашнее положеніе крестьянъ, братьевъ вашихъ. Тогда царило на Руси крѣпостное право. Крестьянинъ былъ какъ будто не челоувѣкъ—существо разумное, а простая вещь, неодушевленный предметъ, отданный въ распоряженіе и власть помѣщиковъ. Крестьянинъ тогда дѣлалъ не то, что хотѣлъ бы самъ, что ему самому нужно, а то, что ему приказывали. Онъ долженъ былъ безпрекословно исполнять только волю помѣщика. А всякое, даже иногда малѣйшее, проявленіе со стороны крестьянина собственной воли беспощадно каралось. Помѣщикъ могъ своихъ крѣпостныхъ насильно женить, выдавать замужъ, отдавать въ солдаты, продавать, ссылатъ въ каторгу и, наконецъ,—самымъ жестокимъ образомъ наказывать. Понятно, что о какомъ-либо образованіи, даже о простой грамотѣ крестьянину въ тѣ времена большею частью нельзя было и думать. Справедливость, впрочемъ, требуетъ сказать здѣсь, что не всѣ поголовно помѣщики жестоко относились къ своимъ крестьянамъ. Встрѣчались помѣщики и съ добрымъ сердцемъ, благородной душой. У такихъ, конечно, и крестьянамъ жилось привольно. Но это рѣдкость. Такъ вотъ чѣмъ былъ крестьянинъ и каково было положеніе его въ до-реформенное время. И онъ терпѣливо переносилъ свою тяготу. Одна у него была надежда на Бога Всемилостиваго, одно утѣшеніе въ горькой неволѣ—усердная молитва! И храмы Божіи въ ту пору, дѣйствительно, едва вмѣщали въ себя всѣхъ труждающихся и обремененныхъ. И долго, долго ждали крестьяне своего избавителя отъ рабства египетскаго, каковымъ и явился для нихъ въ концѣ концовъ воспоминаемый нами нынѣ Царь Благодѣтель Александръ Николаевичъ, этотъ Всевѣдущимъ Богомъ посланный новый Моисей. Еще будучи Наслѣдникомъ престола, Онъ много разузналъ о житьѣ—бытьѣ, нуждѣ народной. Не разъ принималъ Онъ далекія путешествія по матушкѣ Россіи, чтобы своими глазами видѣть жизнь народа. И Онъ все увидѣлъ, все узналъ. Сжималось Его доброе сердце при видѣ страданій народа. Нельзя, однако же, сказать, чтобы и до Него бывшіе цари ничего не знали объ этихъ насиліяхъ. Нѣтъ, знали и они, и каждый изъ нихъ старался такъ или иначе облегчить плачевное положеніе крестьянъ, но рѣшительныхъ мѣръ они не принимали изъ опасенія, конечно, вызвать государственныя волненія и непорядки. Царь Освободитель Александръ Николаевичъ, вступивъ на Всероссійскій престолъ, въ теченіе шести лѣтъ занимается подготовительной работой къ великой освободительной реформѣ и, наконецъ, 19 февраля 1861 года издаетъ Всемилостивѣйшій Манифестъ, коимъ и освобождаетъ болѣе двадцати милліоновъ своихъ подданныхъ отъ крѣпостной зависимости. „Слово молвилъ, чудо стало“. Спали цѣпи неволи. Крестьяне почувствовали свое воскресеніе, отъ радости плакали, обнимались при встрѣчахъ и обмѣнивались пасхаль

ными привѣтствіями: „Христось Воскресе!“—„Воистину Воскресе!“ . Поистинѣ то была вторая въ году Пасха—избавленіе скорби! Съ тѣхъ поръ прошелъ уже ровно 51 годъ. Немного осталось въ живыхъ очевидцевъ тогдашняго свѣтлаго торжества. И только исторія золотыми буквами занесла на свои страницы это человѣколюбивѣйшее дѣяніе блаженной памяти Государя Александра II, присвоивъ Ему на всегда названіе Царя-Освободителя. А народъ до сего времени воспѣваетъ свою свободу въ извѣстной каждому школьнику пѣснѣ: „Ахъ ты, воля, моя воля... воля свѣтлая заря!“ . Прошла ночь. Занялась сначала свѣтлая заря новой свободной жизни, а за зарей огнемъ солнечнымъ разгорѣлся и день. Крестьяне получили права наравнѣ со всѣми гражданами. Произволъ уступилъ свое мѣсто закону. Теперь всякая обида, всякое притѣсненіе строго ограждается закономъ. Теперь у васъ есть, прежде всего, свой—можно сказать—кровный судъ волостной, гдѣ всякія тяжбы и ссоры разбираетъ свой же братъ—мужичекъ, какъ ему подскажетъ совѣсть. Теперь мы видимъ крестьянъ въ качествѣ присяжныхъ засѣдателей въ окружныхъ судахъ и въ качествѣ сословныхъ представителей въ судебныхъ палатахъ. Теперь крестьянинъ принимаетъ участіе въ земскомъ самоуправленіи; онъ наравнѣ съ дворянами засѣдаетъ въ земскихъ собраніяхъ, какъ „гласный“, гдѣ можетъ защищать свои родные интересы. Мы видимъ крестьянъ даже въ высшемъ законодательномъ учрежденіи—Государственной Думѣ.

Теперь за всякій трудъ свой крестьянинъ вправе требовать плату, такъ какъ трудъ его сталъ „свободный“, почему немало выходитъ изъ крестьянъ богатыхъ купцовъ и торговыхъ дѣятелей. Теперь для крестьянъ раскрыты двери высшихъ учебныхъ заведеній, не говоря уже о цѣлой сѣти начальныхъ училищъ, почему теперь совсѣмъ нерѣдкость встрѣтить вышедшихъ изъ крестьянъ: священника, учителя, доктора, адвоката, судью и т. д. Однимъ словомъ, теперь нѣтъ такого поприща, котораго не могъ бы занять крестьянинъ. Всѣ эти явленія—суть слѣдствія освободительной реформы Царя-Благодѣтеля Александра Николаевича. И не напрасно вы, братья, затратили свои трудовыя копейки на этотъ, только что освященный памятникъ! Нѣтъ,—это посильная дань благодарности Государю Александру II за Его любовь къ народу, которую Онъ запечатлѣлъ мученической кончиной. Больше таковой любви и быть ничего не можетъ. Спасибо же вамъ, друзья мои, за ваше усердіе; низкій поклонъ за ваши пожертвованія!!! Вѣрю, что и Царь-Мученикъ тамъ—въ обителяхъ небесныхъ—радуется вашему усердію.

Мнѣ остается еще пожелать, чтобы настоящій памятникъ не былъ для васъ безмолвной статуей. Пусть онъ отнынѣ громче всякихъ рѣчей пробуждаетъ въ васъ тѣ драгоцѣнные завѣты, которые оставилъ всѣмъ намъ Незабвенный Царь-Освободитель. Пусть же отъ лица Его этотъ памятникъ непрестанно говоритъ вамъ: „разумно пользуйся полученной свободой, православный русскій народъ! Никогда не стыдись осѣнять себя крестнымъ знаменіемъ! Особенно ты, нынѣшнее поколѣніе, не за-

бывай Бога и Его Святой Церкви; не освобождай самъ себя, вмѣстѣ съ дарованной тебѣ свободой гражданской, отъ подчиненія святымъ уставамъ и заповѣдямъ церковнымъ; посѣщай храмы Божіи, какъ любили дѣлать это твои дѣды и отцы; не превозноси слишкомъ себя и не гордись; люби и уважай, какъ самого себя, своего ближняго, не наноси ему ранъ и увѣчій въ ссорахъ; не завидуй чужому имуществу, не грабь и не воруй. Почитай Царя, какъ помазанника Божія, повинуйся и властямъ предержащимъ, Богомъ поставленнымъ для огражденія порядка; не нарушай спокойствія дорогого отечества своего, не бунтуй и отъ всякихъ бунтовщиковъ удаляйся, какъ отъ враговъ“....

Таковы, безъ сомнѣнія, были желанія и цѣли въ Бозѣ почивающаго Императора Александра Николаевича, когда Онъ рѣшилъ даровать народу свободу отъ крѣпостной зависимости. Не даромъ же Онъ прежде чѣмъ подписать свой манифестъ о дарованіи народу воли, долго и горячо молился, запершись въ своемъ кабинетѣ, и закончилъ Манифестъ тѣми словами, которыя красуются и на вашемъ памятникѣ: „Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови съ Нами благословеніе Божіе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго“. Исполненіемъ всѣхъ этихъ завѣтовъ Государя Императора Александра II, вы, возлюбленные друзья мои, доставите, конечно, несказанную радость и утѣшеніе нынѣ Царствующему Монарху Николаю Александровичу.

Священникъ г. Судогды, *Владиміръ Виноградовъ*.

Патріархъ Гермогехъ и смутное время. 1)

Триста лѣтъ исполнилось со дня мученической кончины великаго борца и страдальца за Русь и православіе, святѣйшаго патріарха Московскаго Гермогена, и долгъ сыновъ Русской православной земли въ эту знаменательную годовщину воскресить въ своей памяти образъ великаго святителя, обозрѣть его доблестное служеніе, благоговѣнно почитать его труды и заслуги.

Въ страшно тяжелое время для русской земли Господь благословилъ Гермогену быть святителемъ русской церкви. Это было время самозванцевъ, время безпримѣрной смуты въ нашемъ отечествѣ, — время, подобнаго которому Россія никогда не переживала въ теченіе своей 10-вѣковой многострадальной исторіи. Въ это „лихолѣтье“, какъ называли тѣ мрачные годы наши предки, государственная жизнь нашего отечества потрясена была до послѣднихъ основъ, русскому народу угрожала тогда опасность сдѣлаться добычей враждебныхъ сосѣдей, утратить и вѣру свою, и національность. Но благодаря религиозно-патріотическому водухушенію лучшихъ сыновъ своихъ и вызванному ими

---

1) Чтеніе, предложенное воспитанникамъ Владимірской духовной семинаріи 18-го февраля, въ день чествованія памяти патріарха Гермогена.

всеобщему подъему народнаго духа, Россія избѣжала этой опасности, не изнемогла въ трудной борьбѣ и, испивъ до дна чашу бѣдствій и униженій, вернула свое прежнее величіе.

Много славныхъ, дорогихъ для русскаго сердца, именъ связано съ этой тревожной эпохой. Мининъ, князь Пожарскій, архимандритъ Діонисій, Авраамій Палицынъ, князь Скопинъ-Шуйскій, Прокопій Ляпуновъ—имена этихъ дѣятелей навсегда сохраняются въ народной памяти. Въ числѣ ихъ совершенно особое мѣсто принадлежитъ патриарху Гермогену. — Все время смуты патриархъ Гермогенъ, этотъ твердый алмазъ правды и прямоты, мощно поддерживалъ все, что имѣло зиждительное значеніе въ нашей государственной и народной жизни, и всегда смѣло поднимался противъ всего, что вносило въ нее смятеніе и разрушеніе, а въ самые тяжелые годы смуты, въ годы Московскаго разоренія, ему одному пришлось стоять за вѣру и родину противъ овладѣвшихъ тогда Москвою поляковъ и русскихъ измѣнниковъ. Много труда и тяжелыхъ страданій легло на плечи могучаго святителя, и ужасной смертью, смертью отъ голода, заплатилъ онъ за свою преданность вѣрѣ православной и русской землѣ.

Нѣтъ точныхъ свѣдѣній о происхожденіи и о первыхъ годахъ жизни святителя Гермогена. По однимъ свидѣтельствамъ, онъ происходилъ изъ рода князей Голицыныхъ, по другимъ — изъ донскихъ казаковъ. Достоверныя свѣдѣнія о немъ мы имѣемъ лишь съ 1579 года, когда онъ былъ уже священникомъ въ городѣ Казани въ Гостиннодворской церкви святителя Николая. Въ этомъ году въ Казани было явленіе чудотворной иконы Пресвятой Богородицы, именуемой „Казанской“. Первымъ, кто удостоился взять святую икону отъ земли, гдѣ она явилась, и показать ее народу, а потомъ перенести въ ближнюю церковь св. Николая Тульскаго, былъ гостиннодворскій священникъ Гермогенъ. Впослѣдствіи, въ 1611 и 1612 годахъ, Казанскій образъ Царицы Небесной сопутствовалъ двумъ ополченіямъ, которыя созданы были грамотами Гермогена, тогда уже патриарха, и двигались на освобожденіе Москвы отъ поляковъ. Овдовѣвъ, Гермогенъ принялъ въ 1587 году монашество и былъ назначенъ настоятелемъ Казанскаго Спасо-Преображенскаго монастыря, въ санѣ архимандрита. Недолго онъ оставался въ этомъ монастырѣ. Ревностное исполненіе архимандритомъ Гермогеномъ своихъ церковныхъ обязанностей и строгая монашеская жизнь настолько его возвысили, что въ 1589 году, въ годъ учрежденія патриаршества, онъ былъ посвященъ во епископа и поставленъ первымъ митрополитомъ Казанскимъ. Во время своего архипастырскаго служенія на Казанской кафедрѣ Гермогенъ выдавался самоотверженными заботами о вѣренной ему церкви. Онъ совершилъ открытіе мощей Казанскихъ чудотворцевъ Гурія и Варсонофія и много потрудился для утвержденія въ православіи новокрещенныхъ татаръ.

Семнадцать лѣтъ правилъ Казанской епархіей святитель Гермогенъ. Въ это время надъ святой Русью и начала собираться та гроза, которая едва не привела ее къ гибели. 15-го мая 1591 г. въ Угличѣ неожиданно погибъ отъ злодѣйской руки царевичъ Димитрій, единственный братъ царя Θεодора Іоанновича, а въ 1598 году скончался самъ Θεодоръ, не оставивъ

потомства. Со смертью этихъ двухъ сыновей царя Іоанна Васильевича Грознаго прекратился царствовавшій доселѣ на Руси домъ святаго Владиміра. Прекращеніе династіи внесло въ умы народа недоумѣніе, растерянность и разладъ. Оставшись безъ прирожденнаго государя, которому доселѣ всѣ и во всемъ безпрекословно подчинялись, какъ указанному самимъ Богомъ, русскіе люди, когда имъ самимъ пришлось выбирать царя, нескоро могли придти къ согласію и единенію. Самые разнообразныя интересы и стремленія столкнулись теперь и вступили въ ожесточенную борьбу. Царь, желаемый для однихъ, негоденъ былъ другимъ, и въ теченіе пятнадцати лѣтъ ни одинъ изъ родовъ, призванныхъ носить царскій вѣнецъ, не былъ въ силахъ утвердиться на царствѣ.

Непосредственно по смерти Θεодора Іоанновича на русскій престолъ былъ избранъ земскимъ соборомъ Борисъ Θεодоровичъ Годуновъ. Борисъ Θεодоровичъ умно правилъ государствомъ и старался заслужить народное расположеніе. Но привязать къ себѣ и своему дому народъ онъ не могъ. На него падало тяжкое подозрѣніе въ томъ, что онъ былъ виновникомъ смерти царевича Димитрія, что только чрезъ эту смерть онъ проложилъ себѣ дорогу къ престолу, и никакими щедротами онъ не могъ купить народной любви. Съ другой стороны, многимъ знатнымъ боярамъ была невыносима мысль, что Годуновъ, человекъ незнатный родомъ, — царь, и имъ приходится преклоняться предъ нимъ. Все это дѣлало непрочнымъ положеніе Годунова на престолѣ. Всѣ бѣдствія, какія въ то время постигали Россію, — трехлѣтній голодъ, морь, грабежи и др., — русскіе люди считали наказаніемъ Божиимъ за неповинную кровь царевича Димитрія. Въ народѣ складывалось убѣжденіе, что царствованіе Бориса не благословляется небомъ, потому что достигнуто неправдой. Однако народъ не считалъ себя въ правѣ судить Бориса, такъ какъ онъ правильно былъ возведенъ на престолъ и законно вѣнчанъ на царство. Но люди смуты, которымъ особенно негоденъ былъ Годуновъ, рѣшились воспользоваться подозрительнымъ отношеніемъ народа къ Борису, чтобы низвергнуть его съ престола. Хорошо понимая, что самъ народъ не подниметъ мятежа противъ даже преступнаго царя, они противопоставили ему яко-бы законнаго престолонаслѣдника въ лицѣ будто бы спасагося отъ убійцы царевича Димитрія. Около трехъ лѣтъ въ народѣ ходилъ слухъ, что въ Угличѣ убитъ подставной ребенокъ, а настоящій царевичъ спасенъ близкими людьми и скоро явится добывать прародительскій престолъ. Замутились отъ этого слуха умы русскихъ людей и пошла смута. Напрасно Годуновъ старался всячески помѣшать распространенію опаснаго для него слуха, напрасно онъ преслѣдовалъ бояръ, которыхъ считалъ главными виновниками его появленія, молва росла и народъ готовъ былъ вѣрить въ таинственное спасеніе царевича. Поэтому, когда лѣтомъ 1604 года въ Польшѣ дѣйствительно объявился человекъ, выдававшій себя за спасагося Димитрія, — успѣхъ ему на Руси былъ въ значительной степени обезпеченъ. Ни грамоты патріарха Іова, въ которыхъ онъ увѣрялъ, что выдающій себя за Димитрія — самозванецъ, ни проклятіе, которому предали на Москвѣ самозванца, ничто не могло расположить къ Годунову народнаго сердца. Но Борисъ, вѣроятно,

всетаки справился бы съ самозванцемъ, если бы послѣдняго не стала поддерживать Польша. Укрываясь въ польскихъ областяхъ, самозванецъ тайно принялъ католичество, далъ обѣщаніе, сдѣлавшись царемъ Московскимъ, содѣйствовать распространенію его и на Руси и тѣмъ снискалъ себѣ расположеніе и Римской куріи, и многихъ польскихъ пановъ, и самого польскаго короля — Сигизмунда III-го, ревностнаго католика. Съ польскими деньгами и съ отрядомъ польской шляхты, самозванецъ, явившись въ предѣлы Московской Руси, сразу выступилъ не слабымъ, но сильнымъ искателемъ престола. Здѣсь же силы его стали расти съ чрезвычайной быстротой, потому что даже и въ тѣхъ, кто не вполне извѣрился въ Борисѣ Годуновѣ, было сомнѣніе, какъ бы не поднять рукъ на законнаго царя. Въ самыхъ войскахъ царскихъ было настолько велико колебаніе, что у нихъ, какъ говорятъ лѣтописи, „рукъ не было“ для рѣшительной борьбы съ врагомъ Годунова. Неожиданная смерть Бориса ускорила торжество самозванца. Хотя Московскій народъ и войско, слѣдуя установившемуся порядку престолонаслѣдія, присягнули теперь сыну Бориса---Феодору, но шестнадцатилѣтнему Феодору невозможно было удержаться на престолѣ среди всеобщаго возбужденія и смуты. Скоро все царское войско перешло на сторону Лже-Димитрія; Феодоръ Борисовичъ былъ сведенъ съ престола и убитъ, и самозванецъ, съ великою радостію встрѣченный въ Москвѣ, какъ сынъ Іоанна IV-го, занялъ престолъ (20 іюня 1605 г.). Недолго царствовалъ Лже-Димитрій. Предпочтеніе, которое онъ оказывалъ въ Москвѣ полякамъ и всему польскому, его пренебреженіе къ стариннымъ русскимъ обычаямъ и обрядамъ, его покровительственное отношеніе къ католикамъ,—все это вызывало на Москвѣ немалое изумленіе и ропотъ. Многіе не одобряли поведенія царя, но серьезныя опасенія оно вызывало лишь въ немногихъ. И изъ числа ихъ одинъ изъ первыхъ, кто прямо и смѣло рѣшился выступить противъ самозванца и противъ допускаемаго имъ вторженія къ намъ католичества, былъ Казанскій митрополитъ Гермогенъ.— Какъ одинъ изъ самыхъ видныхъ іерарховъ того времени, онъ вызванъ былъ Лже-Димитріемъ въ Москву и на ряду съ высшими сановниками государства назначенъ былъ членомъ только что учрежденнаго по польскому образцу сената. Это благоволеніе Лже-Димитрія не прельстило однако Гермогена и не поколебало въ немъ его родныхъ убѣжденій. Святитель Гермогенъ обнаружилъ непоколебимое мужество и примѣрное самоотверженіе, когда зашла рѣчь о женитьбѣ самозванца на католичкѣ. Лже-Димитрій предъ всѣмъ соборомъ заявилъ свое желаніе жениться на полькѣ Маринѣ Мнишекъ безъ принятія ею святаго крещенія по православному обряду. вмѣстѣ съ этимъ самозванецъ хотѣлъ, чтобы его будущей женѣ позволено было держать духовника изъ іезуитовъ и имѣть во внутреннихъ покояхъ костель, гдѣ бы были совершаемы для нея католическимъ духовенствомъ латинскіе обряды. Лже-патріархъ Игнатій, поставленный самозванцемъ вмѣсто низложеннаго Іова, угодникъ самозванца, соглашался на эти условія. Прочія власти молчали изъ боязни царскаго гнѣва и опалы. Только Гермогенъ смѣло отвѣтилъ въ глаза самозванцу: „Православному царю недостойно брать замужъ неправославную, вводить ее въ святую церковь и строить для нея римскіе

костелы. Изъ прежнихъ русскихъ царей никто такъ не дѣлалъ, а ты хочешь сдѣлать“. Поддержанный Коломенскимъ епископомъ Іосифомъ, онъ настоятельно сталъ требовать, чтобы невѣста Лже-Димитрія крестилась и оставила католичество прежде вѣнчанія. Въ противномъ случаѣ бракъ съ нею царя онъ называлъ незаконнымъ. Эта прямота привела въ ярость Лже-Димитрія; требованія мужественнаго святителя не были исполнены и самъ онъ былъ высланъ обратно въ Казань, гдѣ не лишился своего сана только потому, что скоро низвергнутъ былъ самъ Лже-Димитрій. Князь Василій Шуйскій, распространивъ въ народѣ молву, что названный Димитрій еретикъ и самозванецъ, подготовилъ противъ него заговоръ, и въ ночь на 17 мая 1606 года, чрезъ недѣлю послѣ своей свадьбы, Лже-Димитрій былъ убитъ возмущившимся народомъ. Трупъ его былъ сожженъ, пепель смѣшали съ порохомъ, зарядили имъ пушку и выстрѣлили въ ту сторону, откуда пришелъ обманщикъ.

Смерть самозванца прекратила невинныя страданія Гермогена и открыла ему путь на новый подвигъ въ санѣ всероссійскаго патріарха. Царемъ на Москвѣ послѣ Лжедимитрія сталъ главный виновникъ низверженія самозванца, князь Василій Іоанновичъ Шуйскій, и однимъ изъ первыхъ дѣлъ новаго царя было открытіе собора для избранія патріарха, вмѣсто низведеннаго Игнатія, ставленника самозванца. Общимъ голосомъ былъ избранъ и 3-го іюня 1606 года соборомъ епископовъ посвященъ былъ въ санъ патріарха митрополитъ Гермогенъ.

Мрачно было тогда состояніе Россіи. Буря возстаній и мятежей народныхъ не утихла съ гибелью самозванца, и воцареніе Шуйскаго было не успокоеніемъ Россіи, а только новымъ актомъ, еще болѣе разжегшимъ смуту. Но на счастье Россіи въ лицѣ новаго патріарха она имѣла теперь мужественнаго обличителя смуты, надежнаго руководителя народа, неустрашимаго стоятеля за порядокъ и спокойствіе государства. Правда, патріарху Гермогену, не смотря на его усилія, при Шуйскомъ не удалось прекратить смуту, но онъ несомнѣнно въ это время многихъ предохранилъ отъ нея, многимъ раскрылъ глаза на ея гибельныя послѣдствія и тѣмъ самымъ въ значительной степени подготовилъ въ будущемъ торжество надъ смутой.

Василій Іоанновичъ Шуйскій съ первыхъ же дней своего царствованія не встрѣтилъ себѣ сочувствія и довѣрія. Онъ занялъ престолъ не по приговору всей земли, какъ Годуновъ, а только по избранію одной Москвы, при чемъ бояре заставили его дать клятву въ Успенскомъ соборѣ, что онъ ничего не будетъ предпринимать важнаго безъ ихъ согласія. Все это смущало народъ и лишало новое правительство твердой опоры въ народѣ. Въ Шуйскомъ видѣли не настоящаго царя—самодержца, а только полу-царя, или боярскаго царя. И характеръ престарѣлаго Василія не располагалъ къ нему народа; онъ особенно уронилъ себя тѣмъ двоедушіемъ, которое обнаружилъ въ дѣлѣ царевича Димитрія. Три раза ему приходилось давать показаніе по Угличскому дѣлу, и три раза онъ мѣнялъ свои показанія. Ему во всемъ мало вѣрили. Но главная причина шаткости положенія Василія Іоанновича Шуйскаго заключалась въ томъ, что пережитое семилѣтіе смуты уже въ зна-

чительной степени испортило въ нравственномъ и государственномъ отношеніи слишкомъ многихъ: они привыкли къ неповиновенію, своеволію, насиліямъ и мятежамъ.

Едва успѣли сжечь подь Москвой трупъ самозванца, какъ въ столицѣ и по другимъ городамъ была пущена и съ легкимъ довѣріемъ встрѣчена молва, будто названный Димитрій 17 мая спасся отъ смерти и былъ подмѣненъ убитымъ иноземцемъ.

Людемъ, ждавшимъ поживы отъ смуты, было не на руку установленіе въ государствѣ твердаго порядка, и они стали буйтовать противъ царя Василія даже раньше, чѣмъ найденъ былъ человекъ, который бы принялъ на себя имя Димитрія, въ другой разъ будто бы спасагося отъ смерти. Въ самой Москвѣ начались волненія, беспорядки и безчинства, но особенно сильно они проявились въ Сѣверской Украинѣ. Путивльскій воевода Григорій Шаховскій во имя неявившагося еще Димитрія поднялъ противъ царя Василія Путивль, Черниговъ, Бѣлгородъ, Стародубъ и другіе города. Съ возставшими соединились служилые люди Тульской области и Рязанцы. Къ мятежному движенію Шаховскій привлекъ и подонки народные—бѣглыхъ холоповъ, разныхъ преступниковъ, гулящихъ людей, которые не столько думали объ отысканіи новаго Димитрія, сколько о наживѣ черни на счетъ помѣщиковъ и богатыхъ людей, не останавливаясь предъ ихъ поголовнымъ истребленіемъ. Во главѣ этого рода людей смуты сталъ бѣглый холопъ Болотниковъ. Соединивъ свои шайки съ служилыми людьми, онъ нѣсколько разъ разбивалъ войска Шуйскаго и въ октябрѣ 1606 года подступилъ къ самой Москвѣ. Василій Іоанновичъ не зналъ, что предпринять, такъ какъ не имѣлъ поддержки въ широкихъ слояхъ русскаго общества.

Въ эту тяжелую пору на защиту царя отъ смуты и мятежей со всею силою выступилъ святитель Гермогенъ. Какъ первостоятель церкви, онъ счелъ своею обязанностію поднять свой голосъ противъ опасныхъ для государства смутьяновъ. Отлично понимая, что враги спокойствія и царя сильны не правдою и даже не увѣренностію въ спасеніи отъ смерти Лжедимитрія, а главнымъ образомъ грѣховною, нравственною и политическою развращенностію, объявшею народъ русскій, патріархъ прежде всего направилъ мысль и сознаніе народное на покаяніе предъ Богомъ. По призыву патріарха весь московскій народъ долженъ былъ въ теченіе трехъ дней поститься и молиться, чтобы простилъ Милостивый Господь грѣхи всенародные и чтобы даровалъ землѣ Русской небесную помощь и защиту. Вмѣстѣ съ тѣмъ патріархъ разослалъ по всемъ городамъ грамоты. Въ нихъ онъ извѣщалъ о погибели вора и еретика Лже-Димитрія, о явленіи святыхъ мощей истиннаго царевича Димитрія, о перенесеніи ихъ въ Москву и о воцареніи „благочестиваго и поборителя по православной вѣрѣ, царя Василія Іоанновича Шуйскаго“. „Однако“, писалъ патріархъ, „нашлись измѣнники, распустившіе слухи, что Лже-Димитрій живъ, возмутили противъ царя многіе города и находятся теперь подь Москвой, въ селѣ Коломенскомъ“. Патріархъ предписывалъ духовенству, чтобы оно пѣло по всемъ церквамъ молебны о здравіи и спасеніи Богомъ вѣнчаннаго государя, о покореніи ему всехъ враговъ,

объ умирении его царства, и поучало православныхъ не слушаться враговъ, злодѣевъ и разбойниковъ. Грамоты произвели свое дѣйствіе: жители многихъ городовъ вооружились противъ бунтовщиковъ, изгнали ихъ и послѣдили въ Москву на помощь. И подѣ Москвой, подѣ влияніемъ патріотическихъ внушеній патріарха, многіе отстали отъ Болотникова и принесли повинную царю Василию Іоанновичу. Усилившись пришельцами изъ разныхъ городовъ, царское войско отгѣснило теперь Болотникова отъ Москвы, и онъ удалился въ Калугу, а потомъ въ Тулу, гдѣ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ и вынужденъ былъ сдаться самому царю Шуйскому. Чтобы еще болѣе повліять на народъ и разсѣять туманъ смуты въ умахъ, патріархъ 20-го февраля 1607 года устроилъ въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ, торжество всенароднаго покаянія. Въ Москву приглашенъ былъ престарѣлый и уже ослѣпшій, бывшій патріархъ Іовъ. Московскіе люди, во множествѣ собравшіеся въ Успенскій соборъ, исповѣдывались предъ Іовомъ въ томъ, какъ они клялись вѣрой и правдой служить царю Борису Θεодоровичу и измѣнили своей присягѣ, какъ клялись потомъ сыну Бориса—Θеодору и снова преступили крестное цѣлованіе, какъ не послушались его патріарха и присягнули Лже-Димитрію. Іовъ и Гермогенъ, прося Бога, да подастъ Онъ всемъ миръ и любовь, да устроить въ царствѣ прежнее соединеніе, разрѣшали всехъ православныхъ отъ содѣянныхъ ими грѣховъ—прежнихъ клятвопреступленій и измѣны—и убѣждали ихъ, чтобы они никогда впредь не нарушали крестнаго цѣлованія. Это торжество, устроенное Гермогеномъ, произвело глубокое впечатлѣніе на народъ, что выразилось покаянными вздохами и обильными слезами. Нравственное влияніе Гермогена на народъ возрастало.

Умиротворенные Гермогеномъ Москва и москвичи стали было успокаиваться. Но вотъ въ то время, какъ готово было уже прекратиться волненіе, поднятое Шаховскимъ и Болотниковымъ во имя будто бы сваспагося 17-го мая, но только еще не объявившагося Димитрія, на польской границѣ, въ Стародубѣ Сѣверскомъ, какой то неизвѣстный проходимецъ рѣшился выдать себя за этого Димитрія. Такъ появился второй самозванецъ, или просто воръ, какъ его называли. Новый Лже-Димитрій явился на Руси, какъ бичъ Божій. По свидѣтельству современниковъ, онъ былъ несравненно хуже перваго— „человѣкъ безъ вѣры и совѣсти, чудовище, составленное изъ преступленій“. Быстро собралась вокругъ него дружина: къ нему присоединились донскіе и запорожскіе казаки, бѣглеы холопы и всякіе гулящіе люди; дѣятельную поддержку ему, какъ и первому самозванцу, оказали опять поляки. Польскіе предводители: Сапѣга, Лисовскій, Рожинскій—привели къ нему большіе отряды польской вольницы. Никто изъ этого сброда не вѣрилъ въ дѣйствительность царя, но все шли за нимъ, чтобы грабить и разорять Русскую землю. Поляки кромѣ того имѣли въ виду по прежнему воспользоваться самозванцемъ, какъ орудіемъ для порабощенія и окатоличенія Руси. Іезуитамъ, сопутствовавшимъ самозванцу, даже былъ данъ особый наказъ, какъ дѣйствовать для распространенія въ Россіи католичества и уни.

Конечно, такіе виды спутники самозванца скрывали тщательно, но прозорливый Гермогенъ, раньше другихъ разгадавшій вѣроисповѣдныя цѣли

Польши при Лжедмитріи I-мъ, еще ревностиѣе сталъ противъ второго самозванца поддерживать Василя Іоанновича, который хотя не владѣлъ должной силой и властію, все же былъ защитой православія и русской государственности отъ надвигавшейся Польщины.

Самозванецъ съ поляками и измѣнниками подошелъ къ самой Москвѣ и расположился станомъ въ 12-ти верстахъ отъ нея, въ селѣ Тушинѣ, которое скоро обратилъ въ цѣлый городъ. Сюда явилась къ нему Марина Мнишекъ и не посовѣстилась признать его своимъ мужемъ, хотя онъ нисколько не походилъ на перваго Лже-Дмитрія. Отряды тушинцевъ разсѣялись по разнымъ городамъ Русской земли и вездѣ производили смуту и опустошенія, особенно въ Коломнѣ, Твери, Ростовѣ, Суздаль и др., а въ сентябрѣ 1608 года Сапѣга и Лисовскій съ 30-ти тысячнымъ войскомъ осадили Троице-Сергіевскую Лавру и держали ее въ осадѣ 16-ть мѣсяцевъ. Подъ самой Москвой борьба шла съ переменнымъ счастьемъ: Москвы не отдали самозванцу, но и его не прогнали изъ Тушина.

Въ это время патріархъ Гермогенъ проявлялъ самую кипучую дѣятельность: онъ назначилъ по церквамъ моленія о дарованіи побѣды надъ мятежниками, предавалъ анаѳемѣ главныхъ злодѣевъ, собиралъ пожертвованія, разсылалъ во все концы грамоты духовенству и народу собирать ратниковъ, снаряжать ихъ и присылать въ Москву, обязывалъ монастыри присылать жизненные припасы.

Близость Тушинскаго стана къ Москвѣ однако оказывала на нее самое гибельное вліяніе. Между Москвой и Тушинымъ установились постоянныя сношенія; многіе москвичи переходили въ Тушино, проживали тамъ, даже цѣловали крестъ Тушинскому вору, а потомъ возвращались въ Москву и возбуждали здѣсь недовольство царемъ Василюемъ Іоанновичемъ. Были такіе, которые клялись въ вѣрности царю Шуйскому, а на слѣдующій день присягали самозванцу и получали награды отъ того и другого. Измѣна, клятвопреступленіе, кощунство надъ святыней стали теперь дѣломъ обыкновеннымъ. Но это не все: Москва видѣла теперь не одну бунтовскую вспышку противъ царя.

17-го февраля 1609 года крамольники грубо и насильственно вывели патріарха Гермогена изъ Успенскаго собора на Лобное мѣсто среди Красной площади и, тряся его за воротъ, требовали, чтобы онъ присоединился къ нимъ для низложенія Шуйскаго съ престола, ссылаясь на то, что онъ избранъ одною Москвой, безъ участія другихъ городовъ, и что изъ-за него лется многая кровь. Но патріархъ рѣшительно сказалъ мятежникамъ: „доселѣ ни Новгородъ, ни Псковъ, ни Тверь, ни Астрахань, ни другіе города Москвѣ не указывали, а Москва всемъ имъ указывала; а что кровь лется, то не вина царя. Государь, царь и великій князь Василій Іоанновичъ возлюбленъ и избранъ и наставленъ Богомъ и всеми русскими властями. Вы же забыли крестное цѣлованіе, въ немногомъ числѣ возстали на царя, безъ вины хотите свести его съ царства, тогда какъ міръ того не хочетъ. Возставая на царя, вы противитесь всему народу, хотите поругать вѣру христіанскую и сдѣлать царству великое зло. Не принимаемъ вашего совѣта и другимъ не велимъ

приставать къ нему“. Сказавъ это, Гермогенъ спокойно ушелъ обратно въ Кремль; народъ не осмѣлился итти противъ патріарха, и посрамленные мятежники бѣжали въ Тушино. Но Гермогенъ и туда послалъ трогательное увѣщаніе русскимъ людямъ опомниться и отстать отъ измѣны. „Обращаюсь къ вамъ, бывшимъ православнымъ христіанамъ, писалъ патріархъ, а нынѣ не вѣдаемъ, какъ и назвать васъ: ибо вы отступили отъ Бога, возненавидѣли правду, отпали отъ церкви, отступили отъ Богомъ и святымъ елеемъ помазаннаго царя; преступили крестное цѣлованіе и клятву стоять до смерти за домъ Пресвятыя Богородицы и за Московское государство и пристали къ мнимому царю вашему... Болитъ моя душа, болитъ сердце, вся внутренняя моя расторгается. Плачу и съ рыданіемъ вопію: помилуйте, пощадите свои души и души родителей вашихъ. Остановитесь, вразумитесь и возвратитесь. Вспомните, на кого вы подымаете оружіе: на Бога, создавшаго Васъ, на братьевъ своихъ, отечество свое разоряете. Заклинаю васъ именемъ Господа Бога: отстаньте отъ своего начинанія, чтобы не погибнуть вамъ до конца, а мы примемъ васъ кающихся и упросимъ государя простить васъ: онъ милостивъ“.

Благодаря твердости патріарха Василій Іоанновичъ удерживалъ за собою престоль. Но событія продолжали складываться неблагопріятно для Шуйскаго, и его царствованію приближался конецъ. На западѣ появились новыя тучи. Польскій король Сигизмундъ III-й, пользуясь смутами и ослабленіемъ Россіи, вторгся въ ея предѣлы, для завоеванія нашего передового укрѣпленія—Смоленска, а затѣмъ и всей Россіи и для введенія въ ней католичества, какъ доносилъ объ этомъ папѣ его нунцій. Не надѣясь скоро взять укрѣпленный Смоленскъ, который храбро отстаивалъ мужественный воевода Шеинъ, король потребовалъ, чтобы поляки, служившіе самозванцу въ Тушинѣ, оставили его и шли къ нему—королю подъ Смоленскъ. Требованіе короля погубило Тушино. Поляки, хотя не охотно и не все, подчинились королю; самозванецъ же, не чувствуя себя безопаснымъ безъ поляковъ, бѣжалъ отъ Москвы въ Калугу, и его станъ самъ собою распался. Русскіе, бывшіе при ворѣ, частію ушли за нимъ въ Калугу, частію повинились Шуйскому, но нѣкоторые изъ нихъ избрали особый выходъ—обратились къ королю Сигизмунду. Не владѣя ни Москвой, ни страной, никѣмъ не уполномоченные, эти измѣнники отправили къ Сигизмунду посольство, во главѣ съ бояриномъ Салтыковымъ, княземъ Масальскимъ, Феодоромъ Андроновымъ и др., и вступили съ нимъ (4 февр. 1610 г.) въ переговоры о томъ, чтобы онъ далъ въ цари на Москву своего сына Владислава. Этой просьбой русскіе измѣнники облегчали Сигизмунду возможность вмѣшиваться въ Московскія дѣла, и Сигизмундъ не замедлил проявить это вмѣшательство самымъ настоятельнымъ образомъ.

На Москвѣ тѣмъ временемъ, не смотря на то, что общее положеніе было не менѣе сложно и серьезно, были радость и ликованіе. Радовались и тому, что бѣжалъ Тушинскій воръ, и въ особенности тому, что въ Москву въ это время (12 марта 1610 г.) съ значительнымъ ополченіемъ, набраннымъ въ сѣверныхъ областяхъ, и съ 6-тысячнымъ вспомогательнымъ отрядомъ шведовъ, съ которыми тогда былъ заключенъ договоръ, прибылъ моло-

дой племянникъ царя, князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ—Шуйскій, опытный вождь, горячо любимый народомъ. Его движеніе къ Москвѣ отъ Новгорода, гдѣ онъ, по порученію царя, велъ переговоры со шведами, сопровождалось рядомъ блестящихъ успѣховъ. Онъ нѣсколько разъ разбивалъ посылаемыя противъ него тушинскія войска, освободилъ отъ тушинцевъ многіе города, побудилъ поляковъ снять осаду Троицкой Лавры; у него хватило бы силъ и умѣнья разметать и самый Тушинскій станъ, если бы только этотъ послѣдній уцѣлѣлъ до его прихода. Москва съ торжествомъ встрѣтила своего любимца. На него возлагали теперь всѣ надежды въ предстоящей борьбѣ съ Сигизмундомъ; въ немъ виѣбли уже преемника царской власти послѣ бездѣтнаго Василя Іоанновича. Положеніе самого царя ради его племянника повидимому окрѣпло. Но зависть и ненависть погубили народныя надежды. Уже Скопинъ собирался итти подъ Смоленскъ противъ Сигизмунда, какъ неожиданно, на крестинномъ пиру у князя Воротынскаго, онъ заболѣлъ и чрезъ двѣ недѣли умеръ. Народъ съ ужасомъ встрѣтилъ эту вѣсть и приписалъ смерть Скопина насилию. Говорили, что онъ отравленъ по проискамъ брата царя — Дмитрія, который завидовалъ успѣхамъ племянника и мечталъ самъ занять престолъ послѣ Василя. Внезапная смерть Скопина отягчила и трудное положеніе самого царя. И его заподозрили въ этомъ темномъ дѣлѣ. Когда же неспособный и нелюбимый народомъ князь Дмитрій Шуйскій, посланный вмѣсто Скопина противъ поляковъ, на голову разбитъ былъ подъ Клушиномъ (24 іюня 1610 г.) гетманомъ Жолкѣвскимъ, послѣ чего гетманъ немедленно направился къ Москвѣ, требуя, чтобы русскіе присягнули Владиславу, а вмѣстѣ съ тѣмъ къ Москвѣ же снова пошелъ и самозванецъ изъ Калуги,—народъ, потрясенный этими несчастіями, прямо вооружился противъ царя, не желая больше терпѣть его и его родни. 17 іюля въ столицѣ снова вспыхнулъ бунтъ. Народъ требовалъ, чтобы Шуйскій оставилъ царство, потому что при немъ нѣтъ счастья землѣ. Только одинъ голосъ раздался за царя Василя,—то былъ голосъ патріарха Гермогена. Онъ по прежнему продолжалъ стоять за Шуйскаго, по присягѣ, какъ за государя законнаго и вѣнчаннаго Церковью на царство. Онъ говорилъ народу, что тамъ нѣтъ спасенія, гдѣ нѣтъ благословенія Божія; что измѣна царю есть страшное злодѣйство и она не избавитъ Россію отъ бѣдствій, а еще глубже погрузитъ ее въ ихъ бездну. На этотъ разъ не вняли убѣжденіямъ патріарха. Василій Іоанновичъ вынужденъ былъ изъ дворца переѣхать въ свой княжескій домъ, а на слѣдующій день, чтобы отнять у него всякую надежду на возвращеніе престола, его насильно постригли въ монахи и отвезли въ Чудовъ монастырь. Во время совершенія обряда Захаръ Ляпуновъ держалъ Шуйскаго за руки, а князь Тюфякинъ произносилъ за него монашескіе обѣты.

Патріархъ отказался признать постриженіе дѣйствительнымъ. Но больше онъ ничего не могъ сдѣлать въ пользу Шуйскаго. Онъ исполнилъ до конца свой долгъ, и не вина патріарха, что волна смуты оказалась сильнѣе его мужественныхъ усилій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

О свободномъ переходѣ изъ православія въ единовѣріе и о наименованіи единовѣрцевъ „православными старообрядцами“.

(По поводу пересмотра правилъ единовѣрія на единовѣрческомъ съѣздѣ въ Петербургѣ).

Первымъ предметомъ обсужденія на единовѣрческомъ съѣздѣ были пла-тоновскія правила единовѣрія. Правила эти въ нѣкоторыхъ пунктахъ устарѣли и требовали измѣненія. Таковы особенно пункты, выражавшіе слишкомъ рѣзко назначеніе единовѣрія для однихъ старообрядцевъ-раскольниковъ и отмѣчавшіе обособленность единовѣрцевъ отъ православныхъ самымъ ихъ названіемъ не православными, а только единовѣрцами. Въ первое время учрежденія единовѣрія эта рѣзкость и обособленность были весьма естественны и имѣли смыслъ. Стремленіе старообрядцевъ къ единенію съ православною церковью на условіяхъ единовѣрія явилось все таки съ ихъ стороны нѣсколько вынужденнымъ тѣмъ обстоятельствомъ, что у нихъ не было собственной іерархіи, и они не знали, гдѣ ее взять. Всѣ многократныя попытки пріобрѣсти собственную іерархію оканчивались неудачей: епископами являлись или самозванцы, или не почитавшіе самое старообрядчество. Съ бѣжавшими отъ православной церкви священниками дѣло обстоило не лучше: переходили къ старообрядцамъ только искавшіе наживы и ради наживы. Такіе священники рѣдко соответствовали своему званію, да и самое ихъ существованіе въ старообрядчествѣ безъ епископовъ дѣлало сомнительною ихъ законность. Отсюда и всѣ исканія старообрядцевъ-раскольниковъ у православной церкви. Эти исканія имѣли въ началѣ цѣлью полученіе отъ православнаго Синода собственнаго епископа, и только тогда, когда такія стремленія не увѣнчались успѣхомъ, старообрядцы согласились принимать къ себѣ на условіяхъ единовѣрія православныхъ священниковъ. Но это, хотя и вынужденное, воссоединеніе старообрядцевъ-раскольниковъ съ православной церковью чрезъ полученіе отъ церкви благословенныхъ священниковъ и признаніе тѣмъ благодатности церкви было важнымъ показателемъ смягченія вражды и ненависти старообрядцевъ къ православію. Оно не могло имѣть мѣста, когда преслѣдуемое и правительствомъ и церковью старообрядчество было пропитано по отношенію къ церкви однимъ озлобленіемъ, и стало возможнымъ только при снисходительномъ отношеніи правительства къ расколу во времена Екатерины, когда расколъ, оставивъ свою борьбу съ церковью, оглянулся безпристрастно на свое положеніе. Взаимныя обличенія непоповщины и поповщины раскрыли старообрядцамъ ихъ внутреннее состояніе, а ослабленіе прежняго напряженія враждебности побудило нѣкоторыхъ искать воссоединенія съ церковью. Много помогли въ этомъ воссоединеніи и дѣятельность отдѣльныхъ архипастырей, особенно Никифора Θεотоки, и „Увѣщаніе“ м—та Платона, въ которомъ (увѣщаніи) впервые высказанъ правильный взглядъ на обрядовыя разности между православными и старообрядцами и которое все отъ начала до конца проникнуто глубокою и нелицемѣрною любовью церкви православной къ заблудшимъ чадамъ своимъ—старообряд-

цамъ.—Составленныя при такихъ обстоятельствахъ правила единовѣрія, если и являлись, съ одной стороны, выраженіемъ начавшагося между старообрядцами и православными сближенія, то, съ другой стороны, не могли не отразить на себѣ и взаимнаго недовѣрія, какъ остатка прежней вражды и отчужденія. Обратившіеся къ православной церкви за священствомъ старообрядцы выразили свое недовѣріе къ церкви и своимъ домогательствомъ особаго для себя епископа, и своимъ нежеланіемъ допускать въ свои храмы православныхъ. Кромѣ того, въ составленныхъ самими старообрядцами правилахъ, на которыхъ они желали возсоединиться съ церковью, слишкомъ рѣзко подчеркивалась ихъ обрядовая обособленность, такъ что и освященіе церковей единовѣрческихъ, и антимины въ нихъ, и благословеніе архіерейское—все это должно совершаться для возсоединившихся по древнему чину и обряду. Для истыхъ старообрядцевъ, свикшихся съ своимъ обрядомъ съ малолѣтства и по своимъ воззрѣніямъ не бывшихъ въ состояніи возвыситься до правильнаго уразумѣнія обрядовыхъ разностей, такія просьбы и желанія весьма естественны. Но тогда также естественно и понятно и обратное—желаніе разсматриваемаго правила митрополита Платона, чтобы эти правила имѣли свое опредѣленное и ограниченное назначеніе—только для старообрядцевъ, но не для православныхъ. Вотъ почему выраженные въ правилахъ старообрядцевъ невозбранность переходить въ единовѣріе и православнымъ (§ 5) и дозволеніе православнымъ пріобщаться святыхъ таинъ у единовѣрческаго священника и наоборотъ (§ 11) были м—мъ Платономъ отмѣнены: принятіе единовѣрія было разрѣшено только отписнымъ отъ церкви раскольникамъ и тѣмъ изъ неотписныхъ, которые, по изслѣдованію епископа, оказывались *никогда* не ходившими въ церковь и не принимавшими таинствъ; причащеніе православныхъ у единовѣрческаго священника было ограничено смертнымъ случаемъ и невозможностью добыть православнаго священника. Самыхъ возсоединившихся м—тъ Платонъ назвалъ единовѣрцами и показалъ, что церковь только по снисхожденію къ нимъ, не желая лишить ихъ вѣчнаго спасенія, принимаетъ ихъ въ единеніе съ собою.

Таково происхожденіе тѣхъ особенностей платоновскаго единовѣрія въ правахъ его и въ самомъ названіи, вопросъ объ измѣненіи которыхъ прежде всего обсуждалъ единовѣрческій съѣздъ. Эти особенности—слѣдствіе вліянія на правила душевнаго настроенія соединявшихся сторонъ, а само настроеніе—результатъ всей исторической жизни сторонъ во взаимномъ отчужденіи. Назначеніе единовѣрія состояло въ томъ, чтобы отчужденіе уничтожить и привести договаривающихся объ единеніи къ полному сближенію до составленія изъ себя единой и нераздѣльной церкви православной, какая была до раскола. Такова историческая задача единовѣрія, его смыслъ и значеніе. Возможно ли эту задачу единовѣрцію выполнить? Обращаясь къ прожитой единовѣріемъ жизни за 110 лѣтъ его существованія и сравнивая его настоящее состояніе съ прежнимъ, когда единовѣріе только начинало свою жизнь, нельзя не замѣтить между тѣмъ и другимъ положеніемъ разницы, дающей основаніе на поставленный вопросъ отвѣтить утвердительно.

Въ жизни единовѣрця бывали явленія отрицательнаго свойства, когда единовѣрцы заявляли себя враждою къ православной церкви и слишкомъ близко граничили себя своимъ отношеніемъ къ Церкви со старообрядцами, раскольниками. Были случаи отказа съ ихъ стороны принять въ свой храмъ православнаго архіерея, „исправы“ ими присланныхъ къ нимъ священниковъ, исправленія требъ у раскольническихъ поповъ; въ 60-хъ годахъ истекшаго столѣтія явились даже такіе единовѣрцы, которые пытались уничтожить самое имя „единовѣрія“ и образовать всестарообрядчество, къ которому сама православная церковь, сознавъ свой грѣхъ, обратилась бы съ покаяніемъ. На все подобнаго рода явленія въ жизни единовѣрцевъ нужно смотрѣть или какъ на остатокъ прежняго недовѣрія и вражды къ православной церкви, или какъ на плодъ внушенія единовѣрцамъ своихъ собратьевъ раскольниковъ, или же видѣть въ нихъ, наконецъ, прямое слѣдствіе тѣхъ пріемовъ какіе допускались при обращеніи старообрядцевъ въ единовѣріе, и того взгляда на единовѣріе, какой высказывали нѣкоторые, не понимавшіе его смысла и видѣвшіе въ немъ простую уступку или снисхожденіе церкви къ старообрядцамъ. Первые двѣ причины случайны и временны; двѣ послѣднія имѣютъ большее значеніе и заслуживаютъ нашего вниманія.

Во-первыхъ относительно обращенія старообрядцевъ въ единовѣріе. Если на первыхъ порахъ это обращеніе было со стороны старообрядцевъ совершенно добровольное, то затѣмъ, особенно въ царствованіе Николая I-го, были случаи насильственнаго и не совѣмъ добровольнаго обращенія въ единовѣріе цѣлыхъ старообрядческихъ монастырей. Таково обращеніе въ единовѣріе въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія знаменитаго Иргиза, особенно Средне-Никольскаго монастыря, когда старообрядцы рѣшились силою отстаивать свой монастырь противъ православныхъ властей, и противъ ихъ силы пришлось употребить насиліе, послѣ чего ни одинъ изъ обитателей монастыря не принялъ единовѣрія, и, по выраженію раскольническаго писателя, „сія инвалидная команда пошла на пропаганду“, разумѣется раскола; таково же, отчасти, учрежденіе единовѣрія на Преображенскомъ и Рогожскомъ кладбищахъ, при чемъ главному дѣятелю учрежденія единовѣрія на Рогожскомъ кладбищѣ, Владиміру Андреевичу Сапѣлкину, пришлось вынести много неприятностей отъ жителей и жительницъ кладбища: наканунѣ освященія церкви на кладбищѣ, когда онъ ѣхалъ сюда, его встрѣтили здѣсь криками негодованія и ругательствами; во время всенощной онъ получилъ извѣстіе, что въ его домѣ выбиты окна и что грозятъ ему пожаромъ. Трудно ожидать, чтобы обращенные такимъ способомъ единовѣрцы прониклись чувствомъ любви и уваженія къ православной церкви; скорѣе всего ихъ расположеніе остается на сторонѣ прежняго раскола, и единовѣрцами они будутъ только по имени. Справедливость требуетъ сказать, что подобные случаи обращенія въ единовѣріе были не всеобщі и имѣли мѣсто при полицейскомъ характерѣ мѣръ противъ раскола въ царствованіе Николая I-го. Приводимъ ихъ лишь для объясненія отрицательныхъ явленій въ жизни единовѣрія, и доказательства, что эти явленія—не характерная черта жизни единовѣрцевъ, а скорѣе—наносная, случайная, которая въ дальнѣйшей жизни единовѣрія

сглаживается и исчезает. Для подтвержденія дѣйствительности той отрадной для православнаго перемѣны въ жизни единовѣрцевъ нѣтъ нужды выискивать доказательства. Достаточно, если мы примемъ во вниманіе характеръ гражданскаго законодательства противъ раскола со времени Александра II, когда прежній насильственный образъ дѣйствій властей противъ раскола совершенно устраняется, и расколу воспрещается только публичное оказательство себя и соблазнъ православныхъ. При такомъ законодательствѣ старообрядцамъ нѣтъ нужды по внѣшнимъ побужденіямъ и расчетамъ оставлять расколъ и переходить въ единовѣріе. Мало того и одно желаніе имѣть собственныхъ священниковъ не такъ могло быть привлекательнымъ для старообрядцевъ послѣ того, какъ часть ихъ приобрѣла собственную іерархію въ лицѣ греческаго митрополита Амвросія и съ радостію готова снабдить священствомъ всѣхъ желающихъ его, особенно своихъ братьевъ старообрядцевъ. Слѣдовательно, только искреннее желаніе быть въ соединеніи съ Православною Церковью, какъ источникомъ благодати, можетъ быть побужденіемъ для старообрядцевъ оставить свой расколъ съ церковью и принять къ себѣ благодатное священство православной церкви на правахъ единовѣрія. И не смотря на это, что же мы видимъ въ отношеніи единовѣрія? Оно распространяется и распространяется быстро и успѣшно. По заявленію на единовѣрческомъ сѣздѣ одного изъ православныхъ миссіонеровъ (Оренбур. еп. свящ. Д. Александрова) въ настоящее время существуетъ около 60000 единовѣрческихъ церквей. (Колок. отъ 28 янв. 1912 г., № 1744). Если взять круглымъ числомъ на каждую церковь около 50-ти человекъ, и тогда мы получимъ весьма вѣроятную цифру общаго количества всѣхъ единовѣрцевъ около 3 милліоновъ, иначе говоря не менѣе количества всѣхъ старообрядцевъ—раскольниковъ. Эта цифра—самое убѣдительное доказательство усиленія движенія къ воссоединенію съ православною церковью со стороны старообрядцевъ по самымъ искреннимъ и высокимъ побужденіямъ найти въ ней источникъ благодати и спасенія. Обращеніе къ православной церкви на условіяхъ единовѣрія такихъ видныхъ представителей старообрядчества, какъ знаменитый наставникъ безпоповщины о. Павелъ Прусскій, епископы—Онуфрій браиловскій и Пафнутій коломенскій, представляютъ собою только примѣръ, подтверждающій лишній разъ вышеозначенное настроеніе старообрядчества по отношенію къ православію. Существованіе въ самомъ Австрійскомъ толкѣ епископовъ—искреннихъ окружниковъ, въ родѣ Сильвестра, еп. Балтскаго, признающихъ, что греко-россійская церковь благодатна, показываетъ, какъ само старообрядчество, въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей, сознаетъ свою внутреннюю несостоятельность. Отсюда единовѣрію, какъ естественному выходу для ищущихъ единенія съ православною церковью, предстоитъ еще громадная роль въ религіозной жизни русской церкви. Мы видѣли, что это свое назначеніе единовѣріе отчасти уже выполнило, ибо чрезъ него въ оградѣ церкви находится около 3-хъ милліоновъ старообрядцевъ. И слѣдуетъ думать, что единовѣріе своей задачи не закончило и будетъ продолжать ея исполненіе. Только нужно не препятствовать обращательной дѣятельности единовѣрія, а всячески помогать и устранять всякія препятствія ему на

этомъ пути. Препятствіемъ же служить главнымъ образомъ толкъ Австрійскій съ своимъ полнымъ составомъ церковной іерархіи и съ полученнымъ имъ, на ряду съ другими, по послѣднему манифесту религіозными правами. Представители Австрійства весьма хорошо сознаютъ все значеніе единовѣрія для православной церкви и весь вредъ его для самихъ себя и не даромъ такъ ожесточенно нападаютъ на единовѣріе, стараясь всячески унижить его въ глазахъ старообрядцевъ и представить не болѣе, какъ ловушку для старообрядцевъ, какъ нѣчто межеумочное между православіемъ и старообрядчествомъ, что сама православная церковь стыдится приравнять къ себѣ и чему она не даетъ религіозныхъ правъ, которыми обладаютъ другіе старообрядцы. И если православная церковь будетъ понимать назначеніе и роль единовѣрія такъ же узко, какъ при началѣ его учрежденія, то она этимъ сыграетъ только въ руку австрійцамъ и повредитъ себѣ самой. Слѣд., собственные интересы православія настоятельно требуютъ, чтобы религіозныя права единовѣрцевъ были расширены, и значеніе его понималось, какъ общества, равноправнаго православной церкви, а не какъ только временнаго и переходнаго состоянія при обращеніи къ церкви Христовой. Значитъ, какъ дозволенъ переходъ изъ старообрядчества въ православіе, также должно дозволить переходить желающимъ, числящимся въ православіи, въ единовѣріе; какъ дозволено единовѣрцамъ обращаться съ требами къ православному священнику, также нужно дозволить и православнымъ обращаться, по желанію, къ единовѣрческому священнику; какъ дозволено было браки, гдѣ одна половина православная, а другая единовѣрческая, вѣнчать по согласію брачующихся, такъ нужно дозволить и дѣтей единовѣрцевъ отъ смѣшанныхъ браковъ крестить и прочихъ таинствъ сподоблять по общему согласію ихъ родителей, въ православной или единовѣрческой церкви. Это не только въ интересахъ православной церкви для приданія большаго авторитета и значенія единовѣрію и предохраненія его отъ униженія и нареканій, это и по заслугамъ единовѣрія для православной церкви. Иначе—охладетъ единовѣріе по отношенію къ православію, и связывающія ихъ узы единенія и любви порвутся, тогда и единовѣріе не сможетъ и не захочетъ вышолнить своей громадной роли—обратить въ православіе искреннихъ старообрядцевъ. Православная церковь, въ лицѣ Синода, хорошо поняла значеніе единовѣрія для православія и достойно цѣнила его заслуги, почему охотно шла навстрѣчу желаніямъ и просьбамъ единовѣрцевъ. И когда прихожане московскихъ единовѣрческихъ церквей и единовѣрцы разныхъ мѣстъ Россіи, собравшись на нижегородскую ярмарку въ 1877 и 1878 годахъ обратились къ Св. Синоду съ прошеніями, въ которыхъ, указывая на необходимость предоставленія единовѣрческой церкви большихъ правъ относительно дѣйствій ея на расколъ и для полнѣйшаго единенія съ церковью православною, ходатайствовали о пересмотрѣ, исправленіи и дополненіи нѣкоторыхъ пунктовъ правилъ единовѣрія 1800 года, то Св. Синодъ отвѣтилъ на эту просьбу, въ отношеніи къ разсматриваемому нами вопросу о свободѣ перехода изъ православія въ единовѣріе, тѣмъ, что разрѣшилъ присоединять къ единовѣрію православныхъ, въ теченіе 5 лѣтъ уклонявшихся отъ принятія таинствъ Прав. Церкви. Это

5-ти лѣтіе представляетъ большое расширеніе правъ единовѣрія въ сравненіи съ „никогда“ платоновскихъ правилъ и дано оно не сразу, а послѣ ранѣйшей еще переменны „никогда“ на срокъ десятилѣтній. Остальные измѣненія правилъ единовѣрія, сдѣланныя тогда же (въ 1881 году) и по поводу той-же просьбы единовѣрцевъ, были уже слѣдствіемъ указаннаго измѣненія, именно—дозволеніе православнымъ въ особо уважительныхъ случаяхъ, а не въ случаѣ только смертной опасности, исповѣдываться и приобщаться св. таинствъ у единовѣрческаго священника; дозволеніе родителямъ—единовѣрцамъ, при смѣшанныхъ бракахъ, крестить своихъ дѣтей, равно и прочихъ таинствъ сподоблять, по общему согласію въ православной или единовѣрческой церкви. Но такое расширеніе правъ единовѣрцевъ еще не уравнило ихъ въ правахъ съ церковью православною: для перехода изъ православія въ единовѣріе все таки назначенъ для православныхъ пятилѣтній срокъ уклоненія ихъ отъ Церкви Православной, и разрѣшеніе относительно каждаго изъ переходящихъ епархіальнаго преосвященнаго; исповѣдь и приобщеніе св. таинствъ православнаго у единовѣрческаго священника не должны служить поводомъ къ перечисленію православнаго въ единовѣріе, и исповѣдавшійся и причастившійся у единовѣрческаго священника православный долженъ представить о томъ свидѣтельство отъ единовѣрческаго священника своему приходскому пастырю; наконецъ и своихъ дѣтей крестить и прочихъ таинствъ сподоблять въ православной или единовѣрческой церкви единовѣрца могли только при смѣшанныхъ бракахъ, т. е. если одинъ изъ брачующихся принадлежалъ къ церкви православной, а другой былъ въ единовѣрії. Всѣ эти ограниченія религіозныхъ правъ единовѣрцевъ представляютъ собою осадокъ отъ прежнихъ отношеній между православіемъ и единовѣріемъ. И теперь, когда эти отношенія подъ вліяніемъ взаимной религіозной жизни въ теченіе болѣе ста лѣтъ сгладились, когда роль и значеніе единовѣрія для православной церкви окончательно опредѣлились и Православною Церковью признаны и поняты, единовѣрцы при существованіи манифеста 17 апрѣля 1905 года естественно домогаются уничтоженія пережитка старины и уравниенія въ религіозныхъ правахъ съ церковью православною чрезъ дозволеніе полной свободы перехода изъ православія въ единовѣріе.

Сказанное по поводу вопроса на сѣздѣ единовѣрцевъ о свободѣ перехода изъ православія въ единовѣріе приложимо вполне и къ другому вопросу сѣзда при пересмотрѣ платоновскихъ правилъ единовѣрія—о наименованіи единовѣрцевъ православными старообрядцами. Названіе единовѣрія, изобрѣтенное м—мъ Платономъ для обратившихся къ православной церкви за благословеннымъ священствомъ старообрядцевъ, хотя и указывало на единеніе такихъ старообрядцевъ съ церковью православною, однако строго подчеркивало и ихъ обособленность, соединенную съ отсутствіемъ религіозной равноправности. Въ то же время это названіе страдало и неопредѣленностью, могло вызвать обращенный къ единовѣрцамъ вопросъ: „съ кѣмъ вы единовѣрцы?“ И со стороны нѣкоторыхъ мѣстныхъ архіереевъ при приѣмѣ единовѣрческихъ священниковъ, по заявленію присутствовавшихъ на сѣздѣ, слышались такія заявленія: „кому ты единовѣрецъ, спрашиваетъ архіерей—тур

камъ или жидамъ, что-ли, но только не мнѣ“. Понятно, что вся эта горькая обида тяжело ложилась на душѣ единовѣрцевъ. Если же припомнить, при томъ, сколько обидныхъ и незаслуженныхъ упрековъ приходилось выслушивать единовѣрцамъ и отъ своихъ собратьевъ старообрядцевъ, не соединившихся съ православною церковью, и отъ слишкомъ ретивыхъ православныхъ священниковъ, особенно миссіонеровъ, то желаніе единовѣрцевъ избавиться отъ ненавистнаго имъ названія становится и естественнымъ и вполне справедливымъ. Конечно, болѣе правильнымъ и соответственнымъ существу дѣла наименованіемъ воссоединившихся съ православною церковью старообрядцевъ было бы „православный единовѣрецъ“. Оно указывало бы и на то, кому старообрядецъ единовѣренъ и въ чемъ единовѣренъ—въ догматахъ вѣры. Но указанное выше психологическое настроеніе единовѣрцевъ противъ ненавистнаго имъ названія, такъ много горькаго и обиднаго имъ напоминашаго, побудило единовѣрцевъ ходатайствовать предъ сѣздомъ о переименованіи ихъ въ православныхъ старообрядцевъ. Разумѣется, такое названіе имъ дороже, такъ какъ указываетъ и на принадлежность ихъ къ дорогому для нихъ православію и на сохраненіе ими излюбленныхъ ими старыхъ обрядовъ. Такимъ образомъ, это не то уничтоженіе единовѣрія, какого домогался священникъ Верховскій и другіе, не признававшіе единовѣрія въ платоновскомъ смыслѣ, а хотѣвшіе преобразовать его во всестарообрядчество съ обращеніемъ въ него церкви православной. Единовѣрцы просятъ только уничтожить постылое для нихъ слово. И опять таки перемѣна прежнихъ отношеній между православіемъ и единовѣріемъ на болѣе близкія и дружественныя, засвидѣтельствованная столѣтней исторіею единовѣрія, особенно ихъ численностью и отвращеніемъ отъ австрійскаго толка, громадныя заслуги единовѣрія для православія, все это даетъ единовѣрцамъ полное право надѣяться на уваженіе ихъ просьбы. Правда, при наименованіи единовѣрцевъ православными старообрядцами со стороны нѣкоторыхъ послѣдователей церкви православной можетъ явиться вопросъ: „если вы, бывшіе единовѣрцы, православные старообрядцы, то не значитъ ли это, что мы, православные—новообрядцы“. Но все зависитъ отъ истолкованія и пониманія слова. Если однимъ изъ православныхъ по противоположенію придается такой смыслъ словамъ „православный старообрядецъ“, какъ унижающій и обличающій въ новообрядствѣ насъ православныхъ, то не выше ли гораздо этихъ словъ стоитъ названіе православный христіанинъ, показывающее прежде всего, что мы хранимъ правую вѣру во Христа и въ этой правотѣ вѣры полагаемъ свое достоинство и отличіе, а православнымъ старообрядцамъ дорогъ прежде всего ихъ старый обрядъ. Пусть они при немъ остаются, если считаютъ его дороже всего, и пусть наименованіе ихъ православными будетъ указывать на ихъ принадлежность къ церкви православной. Такъ, можно съ однимъ наименованіемъ соединять разное представленіе, вложить въ него тотъ смыслъ и значеніе, какіе для кого желательны. Почему съ наименованіемъ единовѣрцевъ православными старообрядцами можно и не соединять представленія, что мы православные, въ противоположность старообрядцамъ,—новообрядцы, и можно думать, что мы истинные послѣдователи Христа, не при-

вязанные такъ къ виѣшнему старому обряду и чину, какъ именуемые едино-
вѣрцы. Таково положеніе дѣла по существу относительно поднятыхъ на
единовѣрческомъ сѣздѣ вопросовъ о свободѣ перехода изъ православія въ
единовѣріе и относительно наименованія единовѣрцевъ православными
старообрядцами. Какъ же рѣшилъ эти вопросы единовѣрческой сѣздѣ.

По обоимъ вопросамъ рѣшеніе сѣзда было положительное. Единогласно
постановлено ходатайствовать передъ Синодомъ о предоставленіи возможно-
сти перечисляться православнымъ въ единовѣріе и наоборотъ. Вопросъ о
наименованіи ставится на голосованіе, и принимается именованіе: „право-
славные старообрядцы“ и „православное старообрядчество“. Оба рѣшенія
сѣзда можно только привѣтствовать: свободный переходъ вполне соотвѣт-
ствуетъ манифесту 17 апрѣля 1905 года, расширяетъ дѣятельность единовѣ-
рія и даетъ ему возможность бороться съ австрійщиной; перемѣна напе-
нованія удовлетворяетъ внутреннее чувство единовѣрцевъ и возвышаетъ ихъ
въ собственныхъ глазахъ, заставляя предать забвенію все пережитыя уни-
женія. Можно пожалѣть только, что вопросъ о перемѣнѣ наименованія
единовѣрцевъ вызвалъ со стороны нѣкоторыхъ православныхъ миссіонеровъ
рѣзкія возраженія, нѣсколько нарушившія тотъ мирный строй, какой былъ
налаженъ рѣчами архипастыря и самого оберъ-прокурора Синода при откры-
тіи сѣзда. Эти рѣзкости могутъ оставить непріятный слѣдъ въ душахъ
единовѣрцевъ и, Богъ знаетъ, какъ слѣдъ этотъ можетъ отозваться на отно-
шеніяхъ единовѣрія къ православію. Желательно, чтобы эти отношенія были
исполнены всегда мира, любви и взаимнаго довѣрія; чтобы единовѣріе, при
содѣйствіи православной церкви, выполнило предназначенную ему дѣль—
привести въ ограду Церкви Христовой всехъ отторгшихся отъ нея старо-
обрядцевъ.

С. Троицкій.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

— Высокопреосвященный Николай совершилъ 20-го февраля въ
Успенскомъ женскомъ монастырѣ чинъ отпѣванія умершаго заштатнаго
священника вышеназваннаго монастыря Николая Матѣевича Орлова.
На 26-ое февраля за всенощнымъ бдѣніемъ Владыка совершилъ выносъ
и поклоненіе Животворящему Кресту и 26-го литургію въ Крестовой
церкви.

Преосвященный Александръ совершилъ 26-го февраля Божествен-
ную литургію и по окончаніи ея—поклоненіе Животворящему Кресту
въ Каѳедральномъ соборѣ.

— Согласно указу Св. Синода, учебныя занятія въ первыхъ че-
тырехъ классахъ Владимірскаго Епархіальнаго женскаго училища, въ
виду капитальныхъ работъ по устройству новаго зданія, имѣютъ закон-
читься въ текущемъ учебномъ году къ Пасхѣ, и воспитанницы этихъ

классовъ будутъ переведены въ слѣдующіе безъ экзаменскихъ испытаній, на основаніи годовыхъ балловъ. Занятія въ остальныхъ старшихъ классахъ, включительно съ переводными, выпускными, дополнительными и приѣмными въ 1-й классъ весенними испытаніями, имѣютъ закончиться къ 1-му числу іюня. Слѣдующій 1912—13 учебный годъ имѣетъ быть начатъ не позднѣе 15-го октября. (См. подробнѣе въ официальной части).

Общее собраніе членовъ Общества вспомошествованія недостаточнымъ воспитанницамъ Владимірскаго Епархіальнаго училища. 26 февраля сего года въ зданіи Влад. Епархіальнаго училища состоялось годовое общее собраніе членовъ Общества вспомошествованія бѣднымъ воспитанницамъ училища. На собраніи были заслушаны и утверждены отчетъ Правленія Общества за 1911 г., актъ ревизіонной Комиссіи и смѣта на 1912 г. и избраны на 1912 годъ члены ревизіонной Комиссіи.

Изъ отчета Общества видно, что къ 1 января 1912 г. въ его распоряженіи было неприкосновеннаго капитала 6000 руб. процентными бумагами и 133 руб. наличными деньгами, расходнаго капитала 180 руб. 78 коп.; въ теченіи 1911 года всего было израсходовано 1331 рубль. Израсходованы эти деньги на приобрѣтеніе учебниковъ для бесплатной выдачи ихъ бѣднымъ ученицамъ и, главнымъ образомъ, на выдачу пособія для удовлетворенія разныхъ неотложныхъ нуждъ бѣдныхъ воспитанницъ (взносъ платы за обученіе, приобрѣтеніе обуви, одежды, плата за содержаніе на квартирѣ и пр.). Въ общемъ за 1911 г. Общество израсходовало довольно крупную сумму, но и при этомъ нельзя сказать, чтобы всѣ настоятельныя нужды бѣдныхъ ученицъ были удовлетворены: много прошеній осталось безъ удовлетворенія, да и удовлетворенныя получали пособіе микроскопическими дозами въ 5 и рѣдко 10 рублей. Бѣдноты, крайней нужды среди ученицъ Владимірскаго Епарх. женскаго Училища слишкомъ много, гораздо больше, чѣмъ среди воспитанниковъ Владимірскаго семинаріи, гдѣ болѣе 200 казенныхъ стипендій, Епархіальный корпусъ съ сравнительно недорогой платой за содержаніе, 2000 руб. епархіальнаго пособія ежегодно и, наконецъ, Общество вспомошествованія съ 20000 руб. неприкосновеннаго капитала; больше бѣдноты и по сравненію съ духовными училищами епархіи. Средствъ же для помощи этой бѣднотѣ несравненно меньше. Общество существуетъ только четыре года и капиталъ его только 6000 р. При выдачѣ пособія Правленіе Общества должно рассчитывать не на проценты съ этого капитала, а на текущія поступления, пожертвованія. Расходуя въ годъ на пособія болѣе 1000 руб., Правленіе Общества питаетъ надежду, что притокъ этихъ пожертвованій не ослабѣетъ и въ настоящемъ году, что духовенство епархіи, отъ котораго, главнымъ образомъ, поступаютъ пожертвованія въ Общество, пожалѣетъ бѣдныхъ дочерей своего словія и не откажетъ въ посильной депѣ для помощи имъ.

По закрытіи общаго собранія состоялось и засѣданіе Правленія Общества, для разсмотрѣнія поданныхъ прошеній о пособіи. Въ распоряженіи Правленія расходнаго капитала имѣется теперь менѣе 400 руб., а потому удовлетворены далеко не всѣ поступившія прошенія и все-таки въ пособіе наиболѣе нуждающимся назначено 202 рубля.

Съѣздъ о.о. уполномоченныхъ Владимірскаго духовно-училищнаго округа. 13-го и 14-го февраля въ зданіи Владимірскаго духовнаго училища происходили засѣданія очереднаго съѣзда о.о. уполномоченныхъ округа. Согласно заранѣе сдѣланному назначенію (Журн. № 12 съѣзда 1911 г.) и объявленію въ мѣстномъ Епархіальномъ органѣ, о.о. уполномоченные къ 10 час. утра 13 числа собрались въ помѣщеніе канцеляріи Правленія училища и, по заведенному порядку, собственноручно занесли свои имена въ особый списокъ. Таковыми, въ силу полученныхъ полномочій, оказались: прот. г. Киржача П. Лепорскій (2 окр. Покров. у.), священники: с. Яновца Л. Кантовъ (3 окр. Влад. у.), с. Ставрова В. Архангельскій (1 окр. Влад. у.), с. Картазова І. Нарбековъ (2 окр. Судог. у.), г. Коврова Н. Преображенскій (церквей г. Коврова и 1 окр. Ковров. у.), с. Кабанова А. Разумовскій (1 окр. Покр. у.), Преображенской при Ярцевской фабр. церкви І. Гусевъ (1 окр. Вязник. у.), Сергіевской г. Владиміра ц-ви М. Авроровъ (Владимір. град. благочинія), Андрее-Стратилатовской при Лемешенской ф-кѣ ц-ви К. Софійскій (4 окр. Влад. у.), с. Стараго Двора Н. Модестовъ (2 окр. Влад. у.), с. Воспушки А. Руфицкій (3 окр. Покров. у.), п. Дмитріевскаго А. Любимовъ (1 окр. Судог. у.), с. Ирошникова В. Никольскій (4 окр. Покров. у.) и с. Власовскаго Ѳ. Анисовъ (ц-вей г. Покрова и округа).

Сотворивъ молитвенное начало, о.о. уполномоченные приступили къ избранію предсѣдателя и дѣлопроизводителей съѣзда. Закрытой подачей голосовъ оказались избранными лица, исполнявшія означенныя обязанности въ прошломъ году и достаточно зарекомендовавшія себя трудоспособностію и умѣньемъ правильно и успѣшно вести дѣло, а именно: на должность предсѣдателя прот. Киржачскаго собора П. И. Лепорскій, на должность дѣлопроизводителей священники Ѳ. Анисовъ и А. Руфицкій. По утвержденіи состоявшагося избранія Его Высокопреосвященствомъ, съѣздъ приступилъ къ занятіямъ. Въ первую очередь о.о. уполномоченные заслушали резолюціи, положенныя Его Высокопреосвященствомъ на журналахъ съѣзда 1911 г. Затѣмъ обратились къ дѣламъ, внесеннымъ на разсмотрѣніе и рѣшеніе Правленіемъ училища. Таковыми, кромѣ смѣты по содержанію заведенія въ 1912 г., были: а) разсмотрѣніе отчета за 1911 г., б) устройство помѣщенія для заразныхъ больныхъ, в) юбилейное празднованіе столѣтія училища въ 1914 г., г) содержаніе иноокружныхъ сиротъ въ училищномъ общежитіи и д) измѣненіе срока уплаты % на позаимствованный у эмеритальной кассы капиталъ по постройкѣ училища.

Ознакомившись со всѣми подлежащими ихъ разсмотрѣнію и рѣшенію дѣлами, о.о. уполномоченные пожелали на мѣстѣ освидѣтельствовать дѣйствительную потребность того ремонта, какой выведенъ былъ въ смѣтѣ, и пригодность того помѣщенія для барака, какое Правленіе временно предположило приспособить изъ наличнаго помѣщенія больницы. Осмотръ былъ произведенъ при участіи г. зрителя, который давалъ о.о. членамъ сѣзда и потребныя объясненія; результатомъ сего было полное согласіе сѣзда съ предположеніями Правленія. Въ частности по вопросу объ устройствѣ временнаго барачнаго помѣщенія *) Правленіе признало наиболѣе цѣлесообразнымъ приспособить для сей цѣли одну изъ палатъ существующей больницы, но съ такимъ при семъ расчетомъ, чтобы эта палата, когда не представится нужды въ ея изоляціи, обслуживала потребности незаразныхъ больныхъ. На расходы по этому приспособленію Правленіе училища поставило въ смѣту 150 руб., каковую сумму на сей предметъ ассигновали о.о. уполномоченные въ августѣ мѣсяцѣ прошлаго года. Настоящій сѣздъ, обсудивъ этотъ вопросъ въ вечернемъ засѣданіи 13 февраля совмѣстно съ г. зрителемъ училища и училищнымъ врачомъ, на основаніи полученныхъ отъ сихъ лицъ разъясненій, призналъ необходимымъ, ради пользы дѣла, увеличить сумму расхода по этой статьѣ на 50 руб., возвысивъ ее, такимъ образомъ, до 200 руб. Къ устройству юбилейнаго торжества, въ виду исполняющагося въ 1914 г. столѣтія со времени учрежденія училища, сѣздъ отнесся съ полнымъ сочувствіемъ; предполагая возможнымъ, по незначительности оставшагося времени, составленіе лишь исторической записки о минувшей жизни заведенія, сѣздъ ассигновалъ за авторскій трудъ по изготовленію ея 200 руб., предположивъ о расходахъ по изданію записки, какъ и прочихъ по юбилею, имѣть сужденіе на засѣданіяхъ послѣдующихъ сѣздовъ. Уплата $\frac{0}{100}$ эмеритальной кассѣ производится на капиталъ въ 60,000 руб., позаимствованный епархіей на постройку зданія училища, согласно постановленію епархіальныхъ сѣздовъ 1903 и 1905 годовъ; при чемъ самый долгъ погашается изъ прибылей свѣчнаго завода не менѣе 2000 руб. ежегодно, а $4\frac{1}{2}\%$, по резолюціи Преосвященнѣйшаго Никона на журналѣ сѣзда 1905 года, уплачиваются пополамъ Владимірскимъ духовно-училищнымъ округомъ и свѣчнымъ заводомъ. Правленіе эмеритальной кассы не разъ уже указывало на необходимость уплаты $\frac{0}{100}$ Правленіемъ училища къ 1-му января, какъ это дѣлаетъ заводъ, а не послѣ утвержденія училищной смѣты окружнымъ сѣздомъ. Внесенный въ этомъ смыслѣ докладъ Правленія получилъ одобреніе и утвержденіе настоящаго сѣзда. Послѣ обсужденія докладовъ Правленія сѣздъ остальную и при этомъ наибольшую часть времени своихъ засѣданій посвятилъ детальному разсмотрѣнію смѣты по содержанію училища въ 1912 г. совмѣстно съ

*) Съ 1914 г. предположена постройка новаго зданія для больницы.

приложенной къ смѣтѣ пояснительной запиской. Смѣту сѣзды единогласно призналъ составленной вполнѣ правильно какъ въ приходной, такъ и въ расходной ея части, при чемъ лишь къ послѣдней присоединилъ расходъ въ 80 руб. на оборудованіе надзирательскихъ квартиръ нѣкоторыми необходимыми предметами обстановки.

Закончивъ свои занятія, сѣзды по примѣру прежнихъ лѣтъ, пригласилъ для заслушанія своихъ постановленій г. смотрителя училища. По оглашеніи послѣднихъ, о.о. уполномоченные чрезъ предсѣдателя своего принесли благодарность г. смотрителю училища, а въ лицѣ его и правленію училища за тщательное, дѣловитое составленіе смѣты, вполнѣ отвѣчающее нуждамъ заведенія, и за обстоятельно выработанную пояснительную записку, которая весьма облегчила имъ разсмотрѣніе смѣты.

Очередной сѣзды въ 1913 г. назначенъ на 12 февраля.

С.

Издвѣстія и замѣтки.

— Епархіальные ревизіонные комитеты. Высочайше утвержденные въ истекшемъ году епархіальные ревизіонные комитеты въ настоящее время на мѣстахъ уже укомплектованы и списки предсѣдателей и членовъ представлены на утвержденіе высшей церковной власти. Согласно заключенію синодальнаго контроля, Св. Синоды на дняхъ большинство кандидатовъ, представленныхъ епархіальными пресвященными, утвердилъ; не утвержденными оказались тѣ кандидаты, которые не отвѣчаютъ правиламъ о епархіальныхъ комитетахъ, недопускающимъ, напримѣръ, совмѣстительства со службою въ духов. консисторіяхъ. („Колоколь“, № 1765).

— Св. Синодомъ вносится на разсмотрѣніе Совѣта Министровъ законопроектъ **объ уравненіи содержанія лицъ педагогическаго персонала духовно-учебныхъ заведеній съ содержаніемъ педагогическаго персонала учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія (ОБ).**

— Въ послѣднемъ своемъ засѣданіи 21-го февраля особое совѣщаніе при Св. Синодѣ по миссіонерскимъ дѣламъ закончило **обсужденіе доклада епископа Гермогена и постановленій казанскаго миссіонерскаго сѣзда по вопросу о мѣрахъ церковной борьбы съ противохристіанскимъ языческимъ направленіемъ въ современной литературѣ и жизни.**

Послѣ оживленнаго обмѣна мнѣній, особое совѣщаніе при Св. Синодѣ рѣшило всѣ вышеизложенныя пожеланія казанскаго мисс. сѣзда представить на благовозрѣніе Св. Синода, а вмѣстѣ съ симъ съ своей стороны совѣщаніе постановило: 1) просить Св. Синоды принять къ скорѣйшему обсужденію и осуществленію проектъ, составленный комиссіей покойнаго архіеп. литовскаго Никандра, — объ учрежденіи наблюдательнаго за текущею литературой церковнаго комитета. Главная задача этого комитета наблюдать за текущею литературой, наукой и искусствомъ въ ихъ отношеніи къ христіанской религіи и ученію нашей церкви и своевременно предостерегать читающее и мыслящее общество и народъ отъ увлеченія вредными духовно-растлѣвающими произведеніями печати, издавая index отреченныхъ изданій. 2) Св. Синоду подлежить обратиться къ православной паствѣ съ архипастырскимъ посланіемъ, предостерегающимъ христіанское общество отъ увлеченія современными противохристіанскими теченіями въ свѣтской литературѣ и наукѣ, предваривъ свое посланіе нѣсколькими рѣшительными дѣйствіями церковной власти, направленными противъ

невѣрія, дабы тѣмъ поднять силу церковной власти, какъ высшаго церковнаго судилища. 3) Особенно благовременнымъ и благопотребнымъ казалось-бы нынѣ осуществить церковной власти ходатайство казанскаго миссіонерскаго съѣзда 1897 г. и кievскаго 1908 г. о лишеніи самоубійць христіанскаго погребенія. Распоряженіе это пріобрѣтаетъ сугубую важность нынѣ, въ виду участившихся случаевъ самоубійствъ среди учащейся молодежи. 4) Желательно, чтобы церковная власть призвала соответствующихъ пастырей и проповѣдниковъ церкви къ личному воздѣйствію на пропагандистовъ и распространителей ложныхъ языческихъ ученій и вообще невѣрія, въ видѣ пастырскихъ увѣщаній, обращеній къ ихъ сердцу и совѣсти; а представителей богословской науки, православной литературы пригласить къ современному и общедоступному обличенію и критическому разбору ложныхъ ученій. 5) Признавая, что однимъ изъ наиболѣе благоприятств. условій къ распространенію въ умахъ совр. общества ложн. ученій является неприспособленность преподаванія Закона Божія въ среднихъ и богословія въ высшихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, просить Св. Синодъ приступить къ продолженію учебной реформы, начатой въ 1909 г. созывомъ законоучительскаго съѣзда. Совѣщаніе признало благовременнымъ созвать текущимъ лѣтомъ второй съѣздъ законоучительскій, предваривъ его работой подготовительной комиссіи. 6) Совѣщаніе признало также чрезвычайно важнымъ ознакомленіе пастырей церкви съ лучшими произведеніями апологетической и полемической литературы и улучшеніе способовъ распространенія духовной литературы среди широкихъ массъ, а для сего мисс. совѣщаніе почтительнѣйше просить Св. Синодъ: а) о разсмотрѣніи и опубликованіи составленнаго, по порученію Св. Синода, д. с. с. Скворцовымъ, списка миссіонерскихъ изданій, разновременно рекомендованныхъ миссіонерскими съѣздами, одобренныхъ Св. Синодомъ, б) прот. Т. И. Буткевича просить пересмотрѣть и дополнить изданный въ мисс.-пастырскомъ календарѣ В. М. Скворцова каталогъ апологетическихъ изданій, в) Сверхъ того желательно печатаніе при «Церк. Вѣд.» справочника вновь выходящей полемической и апологетической литературы.

7) Въ противовѣсъ сектантскимъ книгоношамъ, широко и дѣятельно распространяющимъ свою литературу среди народныхъ массъ, ходатайствовать объ учрежденіи при синодальныхъ типографіяхъ организациі особыхъ артелей книгоношъ, для повсемѣтнаго распространенія духовной литературы. Рекомендовать епарх. братствамъ заводить книгоношъ, а также желательно, по возможности, чтобы всякій приходъ и церковь имѣли своего книгоношу. Проектъ объ учрежденіи артели книгоношъ давно разработанъ и поданъ въ Хоз. Управл. прот. о. І. Восторговымъ.

8) Наконецъ, выражено желаніе о скорѣйшемъ осуществленіи проекта кievскаго миссіонерскаго съѣзда объ образованіи центрального издательскаго комитета. („Колоколь“, № 1676).

Редакторъ **Н. Малицкій.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Обращеніе къ духовенству.

Въ послѣдніе годы Владимірскаго губернскаго земство обратило серьезное вниманіе на улучшеніе сельскаго хозяйства во Владимірскаго губерніи и въ частности на улучшеніе крупнаго рогатаго скота, какъ одной изъ основъ благосостоянія сельскаго населенія. Съ этой цѣлю губернскимъ земствомъ вотъ уже нѣсколько лѣтъ раздаются сельскимъ жителямъ на самыхъ льготныхъ условіяхъ племенные быки улучшенныхъ породъ, приглашены на зем-

скую службу спеціалисты по скотоводству, организуются артели для выдѣлки масла и проч. Но чтобы мѣропріятія земства въ области улучшенія мѣстнаго скотоводства были наиболѣе продуктивны и лучше отвѣчали настоятельнымъ нуждамъ сельскаго населенія,—для этого необходимо изучить всесторонне современное состояніе крестьянскаго скотоводства во всемъ его объемѣ. Къ выполненію этой задачи и приступила Земская Управа чрезъ своихъ спеціалистовъ: агрономовъ, зоотехниковъ (спеціалистовъ по животноводству), ветеринаровъ и статистиковъ. Между прочимъ съ этою именно цѣлію Губернскою Управою составлены и разсланы всѣмъ сельскимъ причтамъ особыя программы для сообщенія нѣкоторыхъ свѣдѣній, очень важныхъ въ дѣлѣ массоваго изученія скотоводства. Вопросы, поставленные въ означенныхъ программахъ, касаются самыхъ элементарныхъ сторонъ животноводства, причемъ отвѣты на эти вопросы вполнѣ по силамъ каждому интеллигентному сельскому жителю, а слѣдовательно и представителямъ клира, которые въ силу своего положенія должны, конечно, болѣе или менѣе близко знать многія стороны современнаго состоянія скотоводства въ своихъ приходахъ. Эта близость сельскаго духовенства къ мѣстному населенію и интересъ, съ которымъ духовенство относится всегда къ экономическимъ нуждамъ своихъ прихожанъ, и послужили, конечно, причиной, по которой земство обратилось къ духовенству съ своей просьбой помочь ему своими знаніями въ важномъ дѣлѣ изученія нуждъ мѣстнаго скотоводства. Да позволено будетъ надѣяться, что въ данномъ случаѣ, какъ ранѣе и во многихъ другихъ, сельское духовенство отзовется на обращенный къ нему призывъ и дастъ свои отвѣты на вопросы по животноводству, поставленные въ программѣ, разсланной сельскимъ причтамъ при циркулярѣ Владимірской Губернской Земской Управы отъ 19 декабря 1911 г. за № 295. Срокъ доставленія означенныхъ свѣдѣній установленъ къ 18 марта текущаго года.

ПОЛЫ

ПЛИТОЧНЫЕ МЕТЛАХСКІЕ

КОНТОРА

Леонида Александровича ОСТРОУМОВА

ПРЕЕМНИЦА

МАРІЯ НИКОЛАЕВНА ОСТРОУМОВА.

Рекомендуетъ и предлагаетъ, для устройства церковныхъ половъ, настоящія метлахскія плитки всевозможныхъ рисунковъ отъ 15 рублей

и дороже за квадратную сажень, съ доставкой на станцію желѣзной дороги. Перевозка плитокъ къ мѣсту работъ производится за счетъ заказчика.

Имѣются къ услугамъ опытные мастера по устройству плиточныхъ половъ. Цѣна по согласію.

Г. Иваново-Вознесенскъ. Телефонъ 64.

РЫБОЛОВЪ И ОХОТНИКЪ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ОХОТЫ, РЫБОЛОВСТВА И РЫБОВОДСТВА.

Годъ изд. IV-й

Открыта подписка на 1912 г.

Годъ изд. IV-й.

Программа—обширная. Внѣшность—оригинальная. Главнѣйшіе отдѣлы: правит. распоряж.—Беллетристика.—Описанія.—Новости ружейной техники.—Собаководство.—Наши прѣсновод. рыбы: ихъ описаніе и способы ловли.—Сборка снастей.—Приманки и прикормки. Приложенія: картины извѣстнаго фотографа С. Лобовикова. Печатаются статьи извѣст. русск. и иностран. писателей—охотниковъ и рыболововъ.

Доплатная премія:—„Записки объ уженъѣ рыбы“ С. Т. Аксакова.

Подписная цѣна съ пересылкой безъ преміи на годъ—2 р., 1/2 г.—1 р. 10 коп. Съ преміей на годъ—2 р. 50 коп., 1/2 г. 1 р. 60 коп.

Пробный № высыл. за 7 қ. марку. Адресъ: Вятка. Ред. „Рыболова и Охотника“.